

УДК 347.132.1

Куракин А.А.

Московский университет Министерства внутренних дел России

ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА КАК ЮРИДИЧЕСКИЙ ПОСТУПОК

A. Kurakin

Moscow University of Russian Federation Internal Affairs Ministry

TRESPASS AS A JURIDICAL ACT

Аннотация. В данной статье автор раскрывает сущность юридического поступка, причинение вреда, выделяет условия, при которых возникают обязательства из причинения вреда. Причинение вреда рассмотрено как основание возникновения гражданских прав и обязанностей. В статье перечисляются обязательства, возникающие из причинения вреда. Проанализированы функции, которые несет обязательство из причинения вреда и их значение. Автор излагает позиции различных авторов в отношении таких понятий, как «действие» и «бездействие» в контексте причинения вреда и формулирует свою точку зрения на данный вопрос.

Ключевые слова: юридический поступок, причинение вреда, действие, бездействие, обязательства, волевая направленность.

Abstract. The article reveals the conception of a juridical act, proves that it includes trespass and determines the conditions under which trespass obligations may arise. Trespass is considered as causing the emergence of civil rights and obligations, the latter being listed in the article. The functions of trespass obligations have been analysed. Different views of such notions as action and inaction have been covered in the context of trespass. The author's individual treatment of the matter has been substantiated and the criteria of differentiating action and inaction have been suggested.

Key words: juridical act, trespass, action and inaction, volitional orientation.

Впервые на существование юридических поступков обратил внимание в 1927 г. М.М. Агарков. «Теория юридических фактов знает целый ряд действий, которые не являются ни сделками, ни правоотношениями, тем не менее, порождают, изменяют и прекращают правоотношения», – писал он [1, 95]. К ним также были причислены «дозволенные действия, которые не являются волеизъявлениями, направленными на юридические последствия, но влекущие правовые последствия независимо от направленности их на эти последствия» [2, 51-52].

В 1958 г. Красавчиков О.А. расширил круг юридических поступков. По его мнению, к ним должны быть отнесены «...явления и несколько отличные от перечисленных, но с юридической точки зрения сходные с ними»: исполнение обязанности, создание нового материального и духовного блага, выбор кредитором предмета по альтернативному обязательству, досрочный возврат предмета займа должником, действия лица по защите охраняемых законом прав и интересов от посягательств третьих лиц или акты по защите материальных объектов от опасности уничтожения в результате проявления отрицательных сил природы [4, 154]. Исходя из вышесказанного, становится ясно, что О.А. Красавчиков рассматривал юридические поступки как правомерные действия, с которыми нормы права связывают возникновение юридических последствий независимо от направленности данных действий на указанные последствия.

В соответствии с волевым признаком можно разделить все юридические факты в российском гражданском праве на события и действия. Юридические поступки ни в коем случае нельзя причислять к группе событий. События – это явления, происходящие независимо от воли людей [4,155] и протекающие вне зависимости от воли человека. Действия же являются сознательными волевыми актами человека. Это сущностное различие позволяет легко отграничить события от юридических поступков.

Как уже было сказано, юридические поступки являются сознательными волевыми актами человека. С практической и теоретической точки зрения важно отграничить их от схожих обстоятельств, т. е. фактов, которые объединяются единым понятием «акты». Рассматривая такие понятия, как «юридические поступки», «юридические акты» и «юридические факты», можно построить такую модель, в которой данные понятия будут соотноситься как единичное-особенное-общее. Очевидно, что юридические поступки не исчерпывают всей совокупности юридических актов. В свою очередь, последние не могут охватывать всего многообразия юридических фактов. Это связано с тем, что в противном случае события и нормативные условия [8,123-127], которые являются неволевыми явлениями, входили бы в состав юридических актов.

Для выработки более четкого понятия юридического поступка необходимо выделение его общих признаков, а также признаков, отграничивающих его от других актов гражданского права, главным образом сделок, в особенности от односторонних. Несомненно, что сделки и юридические поступки обладают рядом общих черт. Как сделки, так и юридические поступки характеризуются выражением воли и сознания и представляют собой опосредованную сознанием реакцию организма на определенные раздражители [6,158]. В основе сделок и юридических поступков лежит интерес, то есть осознанная потребность. Рассматриваемые акты обеспечивают интересы индивидов, принимая

активную форму, необходимую для удовлетворения их потребностей [6,154]. К числу общих признаков юридических поступков и сделок можно также отнести и то, что способность к их совершению возникает у индивидов только в процессе жизнедеятельности, а не является врожденной. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что юридические поступки, как и сделки, являются волеизъявлениями. К числу отличий можно отнести то, что, в отличие от двусторонних и многосторонних сделок, юридические поступки являются действиями только одной стороны. Оба эти понятия являются взаимоисключающими.

Юридические поступки имеют также общие черты с односторонними сделками. Как поступки, так и односторонние сделки являются волевыми действиями одного индивида. В качестве примера можно рассмотреть завещание имущества гражданином какому-либо третьему лицу. Оно является выражением воли только наследодателя, при этом являясь единственным основанием наследования. Наследодатель по собственному усмотрению, без согласия, а иногда и вопреки воле других лиц определяет переход имущества в собственность гражданина на случай своей смерти (ст. 1118 ГК РФ). Очевидно, что юридические поступки отличаются от односторонних сделок по содержанию волевой направленности, которая является основным признаком, лежащим в основе отграничения поступков от других актов гражданского права. М.М. Агарков верно отметил, что в юридических поступках отсутствует характерный для сделок момент зависимости между юридическим эффектом и направленным на него содержанием воли субъекта [2,95].

Различие между поступками и сделками лежит в сфере волевой направленности самого действия. Из анализа законодательства и практики его применения видно, что поступки всегда преследуют конкретную экономическую цель или иной фактический результат. Люди и юридические лица «...целестремляют свою деятельность отнюдь не на юридические последствия. Их воля на-

правлена на предмет труда – создаваемое благо» [4,154]. Можно также выделить и другие признаки, отличающие юридические поступки от юридических актов. Так, юридические поступки, в отличие от сделок, могут выражаться как в правомерных действиях, так и в неправомерных. Действия, направленные на причинение вреда (гл. 59 ГК РФ) и на неосновательно обогащение (гл. 60 ГК РФ) являются наглядным доказательством данного отличия. Противоправные действия, такие, как причинение вреда другому лицу, относятся статьей 1064 ГК РФ к одному из оснований возникновения гражданских правоотношений. Очевидно, что воля людей и юридических лиц может также быть направлена и на уничтожение, повреждение определенного блага, что имеет место, например, при причинении вреда.

Причинение вреда представляет из себя действие, которое наносит имущественный ущерб, т. е. уничтожает или уменьшает стоимостное выражение имущественных благ как физических, так и юридических лиц. Целью причинителя вреда практически всегда (за редкими исключениями) выступает повреждение или уничтожение имущества и (или) здоровье другого лица. Причиняющее вред действие, даже в случае, если оно направлено на умаление личных благ (например, здоровье), приводит к неблагоприятным имущественным последствиям. К таким последствиям можно отнести потерю заработка, доходов, возможные расходы на восстановление здоровья. Т. е. мы видим, что причинение вреда всегда преследуют конкретную экономическую цель или иной фактический результат. Причинитель вреда не ставит перед собой такую цель, как приобретение прав и обязанностей. Сложно представить себя лицо, причиняющее вред другому лицу исключительно с целью стать его должником.

В настоящее время основной является точка зрения, сходная с позицией О.А. Красавчикова, в рамках которой юридические поступки рассматривают исключительно как правомерные действия. Так, Егоров Н.Д. дает такое определение юридическим пос-

тупкам: «...это такие правомерные действия, которые порождают гражданско-правовые последствия независимо, а иногда и вопреки воле человека, совершившего юридический поступок» [3, 91]. Данная позиция, на наш взгляд, не совсем верна, так как в ней не учитывается социально-экономическая сущность юридических поступков, их направленность на экономический или иной фактический результат, а в качестве основного критерия выступает соответствие поступков нормам права. Егоров Н.Д. в данном случае заменяет фактические действия, не направленные на правовой результат на действия, которые в дальнейшем получают правовую оценку. Очевидно, что без наличия первых не могут существовать и последние.

Подведя итог вышесказанному, мы видим, что данные действия относятся к категории юридических поступков, которые представляют из себя односторонние правомерные и неправомерные акты физических и юридических лиц, направленные на экономические, социальные и иные фактические неправомерные результаты, в силу закона вызывающие правовые последствия. Также не вызывает сомнения и отнесение причинения вреда к юридическим поступкам. Причинение вреда, в силу закона, вызывает правовые последствия – возникновение правоохранительного гражданского правоотношения в форме обязательства из причинения вреда. Обязательство о возмещении вреда предназначено для защиты нормального состояния экономических и социальных процессов от нарушений и для устранения имущественных последствий последних.

Содержание обязательства из причинения вреда представляет из себя право потерпевшего требовать от лица, ответственного за причинение вреда, его возмещения и корреспондирующее данному праву обязанность данного лица этот вред возместить. В этом обязательстве ответственное лицо выступает в качестве должника, а потерпевшее – в качестве кредитора. Как правило, ответственным лицом выступает причинитель вреда. Однако таковым может быть и не тот,

чьими действиями причинен вред (недееспособные владельцы источников повышенной опасности) [9, 63-72].

Правоохранительное отношение, которое возникает при причинении вреда, является односторонним, так как обязанности в данном отношении возникают только у одной стороны – должника. Основанием возникновения обязательства из противоправного причинения вреда является существующее абсолютное или относительное правоотношение и факт причинения вреда, т. е. сам поступок. В качестве основания может выступать и сам поступок: в случае невиновного причинения вреда (ст. 1079 ГК РФ), неосновательного приобретения или сбережения имущества (п. 1. ч.4 ст. 1103 ГК РФ, а также в некоторых других случаях, связанных с защитой субъективного гражданского права). Субъектами данного обязательства могут быть как граждане, так и юридические лица, так как в ст. 1068 ГК РФ говорится о том, что организация обязана возместить вред, причиненный по вине ее работников при исполнении своих служебных обязанностей. Также гражданам и юридическим лицам может быть вменено в обязанность возместить вред, причиненный принадлежащими им источниками повышенной опасности (ст. 1079 ГК РФ).

Обязательство из причинения вреда является правовой формой отношений по перераспределению материальных благ [7, 323]. Данное обязательство непосредственно направлено на охрану имущественного положения граждан, юридических лиц и государства, поскольку вред, причиненный действием причинителя, компенсируется безвозмездно, и «...какого-либо встречного предоставления со стороны потерпевшего здесь и не предполагается» [7, 323]. Восстановительная функция выступает основной функцией обязательства о возмещении вреда. Также данное обязательство несет и предупредительную функцию.

Согласно ст. 1064 ГК РФ закон устанавливает следующие четыре условия, при которых наступает ответственность за причине-

ние вреда: наличие вреда; противоправность поведения, которым был причинен вред; причинная связь между вредоносным поведением и наступившим вредом; вина причинителя вреда. Под вредом подразумевается отрицательный имущественный результат, который наступает вследствие совершения неправомерного поступка, т. е. умаления личного или имущественного блага потерпевшего. Под убытком понимается имущественный вред, выраженный в деньгах. К убыткам относятся, в частности, стоимость поврежденного, испорченного, уничтоженного материального блага, расходы на лечение, утраченный заработок в связи с полученным увечьем, протезирование, усиленное питание, посторонний уход и т. д. (ст.ст. 1082, 1085 ГК РФ). Согласно новой редакции ГК РФ компенсации подлежит и моральный вред по основаниям, предусмотренным ст. 1100 ГК РФ.

Противоправность поступка, которым был нанесен вред, заключается в нарушении лицом, его совершившим, закона и подзаконных актов. В юридической литературе главенствует позиция, согласно которой противоправным может быть любой поступок: как действие, так и бездействие. Подобный взгляд, согласно которому конкретный акт поведения того или иного лица подразделяется на действие или бездействие, представляется спорным. Гражданское законодательство не имеет общей нормы, относящей бездействие к юридическим фактам. В ст. 8 ГК РФ в качестве оснований, влекущих за собой гражданско-правовые последствия, представлены законом исключительно действия и события. С другой стороны, анализ гражданско-правовых актов, в том числе и ГК РФ, свидетельствует о том, что обстоятельства, называемые в юридической литературе бездействиями, занимают существенное место в системе юридических фактов гражданского права. В связи с этим вопрос о таком обстоятельстве, как бездействие и о правовых последствиях, которые оно вызывает, приобретает значительное теоретическое и практическое значение.

Многие представители гражданского права различают положительные волеизъявления, понимая под ними изъявления воли, выраженные в актах активного поведения лица и отрицательные волеизъявления, выраженные в бездействии [5, 314; 4, 100]. Социально-экономической природе действий и бездействий они определяют правовую сущность их как состояний, отражающих наличие или отсутствие известных юридических действий [4, 27]. В юридической литературе существуют две основные точки зрения в понимании действия. Согласно первой, под ним подразумевается волевая, психическая деятельность человека, т. е. сознательное поведение людей. Согласно второй позиции, «действие» выступает внешним выражением волевой активности человека. Данное разногласие приводит к разным толкованиям понятия «бездействие».

На наш взгляд, причиной конкретного следствия могут выступать только те действия, которые являются составной частью волевой деятельности людей. Только сознательные акты человеческого поведения представляют значение для права. Действия же, совершенные в невменяемом состоянии либо под влиянием психического принуждения, лишены контроля со стороны лица, их совершившего. Так, согласно ст. 171 ГК РФ, недействительна сделка, совершенная гражданином, признанным судом недееспособным вследствие душевного, психического расстройства. Под действиями следует понимать только те акты человеческого поведения, которые связаны как с сознанием, так и с волей, которая непременно проявляет себя, используя определенные средства выражения (такие, как речь, телодвижения и т. д.). При отсутствии одного из этих компонентов человеческое поведение не будет являться действием. Именно данное обстоятельство помогает разграничить действие от бездействия.

Применим предлагаемое нами понимание природы действия к рассуждениям авторов, которые считают, что бездействие не является действием, и, соответственно, не может носить причиняющий характер. Так, Шаргородский М.Д. не соглашается с мнением сторонников «причиняющего бездействия», замечая, что «...дом не может сгореть, и смерть не может наступить от бездействия» [10,96-97]. Данная позиция представляется весьма спорной. Так, в ст. 124 УК РФ прямо говорится об юридической ответственности за бездействие, которое повлекло за собой смерть человека. В качестве такого же примера можно привести ст. 125 УК РФ, где законодатель нисколько не сомневается в том, что бездействие в определенной ситуации может повлечь за собой смерть человека. Таким образом, говоря о противоправности, следует иметь в виду, что она может относиться не только к действиям, но и к бездействию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. М., 1927. 86 с.
2. Агарков М.М. Понятие сделки по советскому гражданскому праву // Советское государство и право. 1946. № 3-4. 75 с.
3. Гражданское право. Учебное пособие. Ч. 1. Изд. 3, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М., 1988. 278 с.
4. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М., 1958. 182 с.
5. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. 412 с.
6. Сеченов И.М. Избр. произведения. М., 1947. 555 с.
7. Советское гражданское право. М., Высшая школа, 1973. Т.2. 414 с.
8. Ханнанов Р.А. Нормативные условия в динамике гражданского правоотношения // Советское государство и право. 1973. 127 с.
9. Ханнанов Р.А. Правовое регулирование сельскохозяйственного производства. Уфа, 1976. 183 с.
10. Шаргородский М.Д. Причинная связь в уголовном праве // Ученые труды ВИЮН. 1947. Вып. X. 203 с.